
УДК 82 - 1 (091) (470)

ББК 83. 3 (2 = Рус) 6

Я 45

Якимов П.А.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета, e-mail: pyakimov@mail.ru

**Лексическое представление христианских артефактов
в поэзии А.А. Ахматовой
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматриваются особенности функционирования слов, называющих христианские артефакты, в поэзии выдающейся поэтессы XX века А.А. Ахматовой. После общей характеристики религиозности поэзии А.А. Ахматовой представлен детальный анализ эстетического функционирования слов, называющих христианские артефакты. Особое внимание уделено характеристике ассоциативных связей данных номинаций с Россией.

Ключевые слова:

Артефакт, переносное значение слова, прямое значение слова, функционирование слова, эстетика акмеизма

Yakimov P.A.

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Russian Philology and Techniques of Russian Language Teaching, Orenburg State University, e-mail: pyakimov@mail.ru

**Lexical presentation of Christian artifacts
in the poetry of A.A. Akhmatova**

Abstract:

The paper discusses functioning of the words naming Christian artifacts in poetry of A.A. Akhmatova, the outstanding poetess of the 20-th century. After a general characteristic of religiousness of A.A. Akhmatova's poetry the detailed analysis of esthetic functioning of the words naming Christian artifacts is presented. The special attention is given to the characteristic of associative links of these nominations with Russia.

Keywords:

Artifact, figurative sense of a word, direct sense of a word, word functioning, aesthetics of Acmeism.

Доказывать, что Анна Ахматова была христианским поэтом, не приходится. Слишком явна христианская тональность ее поэзии, слишком отчетливы свидетельства о ней или ее собственные, хотя редкие, высказывания. Б. Пастернак в «утешительном» письме 1940 года назвал поэтессу «истинной христианкой». Н. Струве видит в этом исключительность Ахматовой: «... она не стала христианкой, она ею неизменно была всю жизнь» [1: 243 – 244].

Религиозные мотивы в стихах Ахматовой имеют определенную культурно-историческую и идеологическую основу соответствующих реалий: библейско-евангельские цитаты и реминисценции, имена, упоминаемые даты, святыни создают особую атмосферу в ее творчестве. Как отмечает М.С. Руденко, наряду со стихами, в чем-то близкими к молитве и пророческому обличению, у Ахматовой находим произведения совершенно иного плана, которые можно считать проявлениями «простой бытовой религиозности» [2: 120].

Особую смысловую нагрузку в поэтических текстах А. Ахматовой играют христианские артефакты, рассмотрение особенностей функционирования которых стало предметом нашего исследования (проанализировано более 100 поэтических фрагментов).

В современной эстетике артефактом называют предметы, созданные специально для функционирования в системе искусства [3: 22]; в более широком, философском, понимании – любые искусственно созданные объекты [4: 38]. Артефакты составляют совокупность тех предметов, среди которых происходит жизнь человека и вне которых она невозможна. Артефакты христианские – предметы и объекты, используемые для совершения христианских культовых действий, выполняющие при этом роль медиаторов между миром «посюсторонним» и «потусторонним».

Как правило, христианские артефакты в литературе номинативны. Однако в поэтическом тексте они оказываются семантически осложненными и становятся очень важными в реализации художественных идей автора. В эстетике акмеизма (литературного направления, к которому принадлежит творчество А. Ахматовой) христианские артефакты, окружающие лирического героя, уже не играют роль декораций, они сами становятся действующими лицами [5]. По определению

О. Мандельштама, центром поэтического изображения жизни у акмеистов является не предмет как таковой, а «очеловеченный» предмет, «воплощенный равновесием между мистическим и бытовым».

В творчестве А. Ахматовой нет стихотворений, посвященных чисто религиозной тематике, она редко говорит о предметах веры напрямую, но артефакты практически всегда сопровождают лирическую героиню. «Церковные имена и предметы никогда не служат ей главными темами; она лишь мимоходом упоминает о них, но они так пропитали ее духовную жизнь, что при их посредстве она [Ахматова] лирически выражает самые разнообразные чувства» [6: 180 – 181]. Христианские артефакты помогают А. Ахматовой выразить «подлинное настроение, то душевное содержание, которое вложено в слова» [2: 116].

Обратимся к детальному анализу наиболее ярких примеров употребления христианских артефактов в поэзии А. Ахматовой.

Большая часть христианских артефактов в ее поэзии функционирует в прямых, номинативных значениях, обозначает то же, что и в реальной жизни – *купель*, *белый крестик*, *стену алтарную* и т.п. Однако в этих случаях номинативность артефактов осложнена. Так, *синяя купель* не просто обозначает «сосуд, употребляемый в православной церкви для совершения таинства крещения», она является *иллюзией* в жизни героини, в которую она верит: «*И я поверила, что есть прохладный снег / И синяя купель для тех, кто нищ и беден*» [8: 43].

Белый крестик, подаренный отцу, – символ защиты от беды и горя: «*Подарили белый крестик / Твоему отцу. / Было горе, будет горе, / Горю нет конца, / Да хранит святой Егорий / Твоего отца*» [8: 84]. Надгробный же крест становится символом памяти: «*Издадека, мальчик зоркий, / будешь крест мой узнавать*» [8: 67]. И далее в этом же стихотворении мы ви-

дим еще одну ассоциацию к слову *крест* – символ «страданий, тяжелых обязанностей, мучительной борьбы нравственного долга с искушениями греха», напоминая о прижизненных грехах матери по отношению к сыну: «*Не бранила, не ласкала, / Не водила причащать*» [8: 67].

Символами приближающегося *Божьего Праздника* являются *прибранная светлица, зажженная лампада и Книга Благая* (Евангелие; «добрая весть» о жизни и учении Христа, явившегося для спасения человечества), лежащая «*на дубовом столе*» [8: 80 – 81]. Все эти атрибуты артефакты, по толкованию древних христианских писателей, «знаменуют духовную радость»; означают, что «сердца молящихся пламенеют любовью к Богу». При этом радость людская сравнивается с радостью ангелов: «*И люди, как ангелы, Божьему празднику рады...*» [8: 80 – 81]. Определение, подобранное в данном стихотворении к образам церквей, – «*белые*», так же символизирует наступление праздника.

В анализируемом стихотворении А. Ахматова использует метафору для названия Евангелия – «*Благая Книга*», в другом – использует синекдоху, когда одну из книг Библейского писания называет общим названием «*Библия*»: «*А в Библии красный кленовый лист / Заложен на Песне Песней*» [8: 61]. «*Песнь песней*» – библейская книга, принадлежащая к числу учительных книг Ветхого Завета – представляется в стихотворении, как одна страница, заложная закладкой в виде *красного кленового листа*.

Многие события, упоминаемые в поэтических текстах А. Ахматовой, сопровождаются звуками *колоколен*. Колокол, как неотъемлемый артефакт, используемый в богослужении, символизирует «голос Божий». В стихотворении «Он длится без конца – январский, тяжкий день!» «*звоны древних дальних колоколен*» [8: 43] символизируют отдаленность, иллюзорность, призрачность людской милости для бедных, о чем уже говорилось ранее.

В момент расставания с другом ли-

рическая героиня Ахматовой слышит, как «*С колоколенки соседней / Звуки важные текли*» [8: 41]. Так, христианские артефакты становятся свидетелями важных событий в жизни поэтессы: «*Протертый коврик под иконой*» и «*лампада, чуть горя*» [8: 49]; «*Только в спальне горели свечи / Равнодушно-желтым огнем*» [8: 24] и др.

Многие христианские артефакты, изображенные А. Ахматовой, ассоциируются с родиной, Россией, родным Петербургом. Так «отступник», получив свободу, вместе с родиной отдает символы веры – *иконы*; он губит свою «*православную душу*» и теряет божью «*благодать*»: «*Ты – отступник: за остров зеленый / Отдал, отдал родную страну, / Наши песни, и наши иконы, / И над озером тихим сосну*» [8: 74].

Россия, родина для Ахматовой – православная, храмовая: символ родного города, Петербурга – Исаакиевский Собор: «*Вновь Исакий в облаченьи / Из литого серебра...*» [8: 48]; «*... смуглые главы / Херсонесского храма...*» [8: 45] – символ Херсонеса – города, создавшего «самое сильное впечатление» [8: 556] детства; символ родного города Н. Гумилева – Бежецка – «*белые церкви*» [8: 80 – 81]. Следует отметить, что последнее процитированное стихотворение написано через несколько месяцев после расстрела Н. Гумилева, в декабре 1921 года.

Петербург в воспоминаниях связан не только с православными храмами, но и с католическими – «*И против двери к нам стеной алтарной / Воздвигнут храм святой Екатерины*» [8: 87 – 88].

Воспоминания детства, самые светлые воспоминания, помимо *Херсонесского храма*, связаны у А. Ахматовой с *горящей восковой свечой*, созывающей мотыльков [8: 106], и с *эмалевым образком* [8: 69] и т.д.

По мнению некоторых исследователей, в лирике А. Ахматовой за перечислением внешней обстановки, предметов

христианского культа не скрывается ни-
какого дополнительного смысла. Но это
кажушаяся простота. Лирика А. Ахмато-
вой тем и сложна, а, точнее, индивидуаль-
на и неповторима, что даже прямое зна-
чение слов требует дополнительной рас-
шифровки. Слова, называющие христи-

анские артефакты, употребляются не в
переносных значениях, они не составля-
ют ближайший образный контекст, одна-
ко в сочетании с широким контекстом (в
основном с контекстом всего стихотворе-
ния) реализуют новые приращения и тем
самым способствуют созданию образа.

Примечания:

1. Струве Н. Бог Анны Ахматовой // Православие и культура. М., 1992.
2. Жирмунский В.М. Преодолевшие символизм // Теория литературы. Поэтика Сти-
листика. Л., 1977.
3. Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.1. СПб.: Университетская книга, 1998.
4. Лексикон неонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века / под ред.
В.В. Бычкова. М.: РОССПЭН, 2003.
5. Кихней Л.Г. Поэзия Анны Ахматовой: тайны ремесла. М., 1997. 144 с.
6. Чуковский К.И. Ахматова и Маяковский // Вопросы литературы. 1988. № 1.
7. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Мультимедиа-издательство
«Адепт», 2002.
8. Ахматова А.А. Стихотворения. Поэмы. М.: Олимп; Изд-во АСТ, 1998. 752 с.